

УДК 811.232: 821.111
ББК Ш143.21-3

Е.Г. Фоменко
Elena G. Fomenko

**Славянская словоформа-отклонение
в «Поминках по Финнегану» Джеймса Джойса**

**Slavonic Deflective Word-form
in «Finnegans Wake» by James Joyce**

Аннотация: Рассматривается славянская словоформа-отклонение в одновременности контекста-текста-подтекста в «Поминках по Финнегану» Джеймса Джойса. Выявляется вербализация славянскими лексемами в христианской ризоме грехопадения и виконианской ризоме круговорота. Славянская словоформа-отклонение создает звукообраз, приращивает смысл, увеличивает глубину интерпретации и участвует в синергии «Поминок» Джойса как на микро-, так и макро-текстовом уровне.

Ключевые слова: синергия писателя; словоформа-отклонение; ризома; параметр порядка; вербализация; контекст-текст-подтекст.

Abstract: The article explores the Slavonic deflective word-form in simultaneity of context-text-subtext in «Finnegans Wake» by James Joyce. It reveals verbalization by Slavonic lexemes in the Christian rhizome of the Fall and the viconian rhizome of circulation. The Slavonic deflective word-form creates a sound image, augments meaning, enhance interpretation depth and participates in the synergy of Joyce's «Finnegans Wake» at both micro- and macrotextual level.

Keywords: synergy of writer; deflective word-form; rhizome; parameter of order; verbalization; context-text-subtext.

Словоформа-отклонение в «Поминках по Финнегану» Джеймса Джойса, включая славянский слой [Cornwell, 1992, с. 50–62; Skrabanek, 2002], остается малопонятным порядком эпифанического мира, в котором «умственный словарь» [Эко, 2003, с. 339] создает самоподобную ризоморфную среду. Швейцарский джойсовед Ф. Сенн, имеющий полувековой опыт декодирования «Поминок», полагает, что дорожная карта для изучения многословия «Поминок» обращает к микроскопическому уровню. Критикуя джойсоведов за ограниченный интерес к гиполектике «Поминок», он высказывает мнение, что «Поминки» не являются текстом в традиционном понимании этого слова [Senn, 1995, с. 229]. До сих пор джойсоведы направляли усилия на инвентаризацию славянского слоя [Engelhart, 1999, с. 135–144], оставляя на будущее вопрос о синергетической природе словоформ-отклонений в «Поминках».

Под редакцией С.Г. Сандулеску был составлен глоссарий малых языков в «Поминках», который является самым полным списком включенных Джойсом славянизмов [Sandulescu, 2012]. Однако даже беглый просмотр глоссария показывает досадные упущения. В список не включены лексемы *машина* (in his *machina* [Joyce, 2000, с. 55.34]), *тачанка* (вычленяется в характерном для Джойса срединном

положении из словоформы-отклонения *clankatachankata* [Joyce, 2000, с. 24.23]), *небо* (*Come **nebo** me* [Joyce, 2000, с. 11.16]), *око* (в названии американской реки *Oconee* [Joyce, 2000, с. 3.7], на которой расположен американский Дублин), *глина* (*Glinaduna* [Joyce, 2000, с. 623.28]), *качка* и *кляча* в слове-саквояже *Clatchka* [Joyce, 2000, с. 22], *гром гремит* в имитации раската грома (вставка предложения *grom-gremmit* [Joyce, 2000, с. 23.6–7] в словоформу-отклонение из ста букв). Иногда лексема содержит указание на один славянский язык, не учитывая другие. Например, *pessname* [Joyce, 2000, с. 561.10] авторы глоссария сопровождают пометой о чешской лексеме *pes* [Sandulescu, 2012, с. 159], игнорируя украинский, словенский и болгарский языки. Верно выявляя славянские названия насекомых (*муха, вошь, гнида, оса, бабочка, пчела, блоха*) [Sandulescu, 2012, с. 149] в том же славянском блоке составители глоссария не замечают словоформу-отклонение *corapusse* [Joyce, 2000, с. 416.15], возможную ослышку *карануза*, в голове которого ищут вредных насекомых. Глоссарий также не отражает вербализацию *Borabora-yellers* [Joyce, 2000, с. 416. 36], из которой можно извлечь русские лексеммы *бор* и *ель*. Не находим и слова-отклонения *muravyingly* [Joyce, 2000, с. 416.7], в котором есть ослышка русских *муравья* и былинной *травы-муравы*. Не всегда правильно указан объем значений славянского слова: глоссарий сопровождает вербализацию *doorak* [Joyce, 2000, с. 354.03] пометой «idiot», в то время как в русском языке есть более подходящее значение «шут (промышляющий дуростью)».

Формально составленный глоссарий не позволяет обозреть динамику включения славянских словоформ-отклонений и разведение славянизмов по ризомам. Например, недостаточна помета «украинский язык» для словосочетания *dim in dym* [Joyce, 2000, с. 625.21]. Авторы глоссария не указывают, что круговорот «дыма» (оба слова в разных славянских языках обозначает «дым») осваивается посредством словенской лексеммы *dim* (совпадает по написанию с английским прилагательным со значением «тусклый, смутный» и по звучанию с украинской лексеммой *dīm*), т.е. *dim* содержит одновременно смыслы «дом-дым-дымка». В свою очередь *dym* совпадает по написанию с чешской лексеммой *дым* и является транслитерацией русской лексеммы *дым*. Поэтому возможное прочтение не замыкается «домом в дыме», а предполагает серийность, круговорот, обыгрывая «дымодом в дымке дыма». Иными словами, украинская лексема *dīm*, совпадая со словенской лексеммой со значением «дым», создает образ жилого дома, в котором топят дрова (торф). Аналогично авторы глоссария не замечают ассоциативности между *Vania* [Joyce, 2000, с. 239.14] и *Djadja* [Joyce, 2000, с. 348.23]: если в первом случае они указывают на «Ваньку» А.П. Чехова, то во втором случае забывают о чеховской пьесе «Дядя Ваня». Этим нарушается «чеховский круговорот», ведь последние строки «Поминок» двумя предложениями *A gull. Gulls* [Joyce, 2000, с. 628.13] «сшивают» Анну Ливию Плурабель в «Поминках», Эллиду из пьесы Ибсена «Женщина с моря» и Нину Заречную из пьесы Чехова «Чайка». Точно так в списке есть славянская словоформа-отклонение *woiney* [Joyce, 2000, с. 518.21] с пометой «Война и мир» Л.Н. Толстого, но нет транслитерации русского слова *война*, которое участвует в

перифразе крылатого выражения *истина в вине* десятью строками ниже на той же странице: *In voina viritas* [Joyce, 2000, с. 518.31].

Не умаляя важности инвентаризации славянского слоя в «Поминках», мы считаем, что указанных ошибок можно избежать, сосредоточившись на нелинейности и открытости словоформы-отклонения в контексте-тексте-подтексте разноязычия в «Поминках», в котором участвуют славянизмы.

Наша цель – выяснить, как Джойс добивается одновременности контекста-текста-подтекста в искаженной словоформе, «прошиваемой» славянским заимствованием.

Мы исходим из того, что в «Поминках» Джойса вербализация контекста-текста-подтекста происходит в бифуркационном состоянии излома. Синергия Джойса видится нам как его индивидуально-авторское усилие, способное ввести контекст-текст-подтекст в бифуркацию посредством словоформы-отклонения. В «Поминках» эмерджентный параметр порядка (потенциальное отклонение в любой словоформе) поддерживает одновременность контекста-текста-подтекста в состоянии динамической устойчивости. Порядком становится многомерность мыслеформы, открывающей фрактал (гномон, голограмму, ризому) эпифанического откровения (*epiwo* [Joyce, 2000, с. 611.24]). Самоподобный порядок Джойс приводит в турбулентность многофункциональной словоформой-отклонением, выступающей единицей хаоса «нечто подобного». В ней возможны любые отклонения, от фонетических (ослышек) до гипертекстовых (пропускание свернутых повествований, культурных констант и тому подобного). Это не неологизм, который изымается из конкретного текста и становится частью словарного состава литературного языка, а способ «шнуровки» контекста-текста-подтекста словоформой-отклонением, рассеянной в ризоморфной среде. В круговорот рассеяния славянизмов включаются разные славянские языки, заимствования из других языков в славянских языках, культурные константы славянского православия и народного творчества, прецедентные тексты славянской культуры, революционные катаклизмы и войны, культурные константы семьи, дома, святости и братства, близкие ирландскому народу.

Проиллюстрируем сказанное на примере: *Killykillkilly: a toll, a toll* [Joyce, 2000, с. 4.07]. Английская конверсия после двоеточия является переводом словоформы-отклонения, которая построена ослышкой русской лексемы *колокол* путем дублирования гласных «о», замененных другим серийным повтором в словоформе-отклонении. Предложение образовано тремя словами, что напоминает трезвон. Три слова выделяются и в словоформе-отклонении с тройным повтором корня *kill*. Центральное положение включенного слова *kill* требует проверки на его скрытое значение. В американском английском есть заимствование из голландского языка *kil* со значением ‘поток’; интересно, что в древнескандинавском зафиксирована лексема *kill* со значением ‘канал’. Это всплывающее значение в германских языках встраивается в описание дублинской бухты, морского пути, по которому следовал Тристан, американской Окони, которыми открываются «Поминки». Русская лексема *колокол*, в которой *кол* означает ‘круг, колесо’, осваивает круговое движение потока (*recirculation* [Joyce, 2000, с. 3.2]) и одновременно заданное Джойсом круговое движение с конца «Поминок» на начало. Тройной повтор *kill* является

инословным палиндромом *kill / lik* (тройная лексема *лик*, асимметричный перевертыш лексем *kill*, вызывает ассоциацию с изображением православной Троицы, повторяется трижды; возможна ассоциация с иконой и внешним видом человека). Звуковая оболочка *Killykillkilly* дублируется в *Killallwho* [Joyce, 2000, с. 15.11], где восстанавливается в срединном слоге звучание, близкое русской гласной, и графически показана эта гласная, произносимая иначе в английском слове.

Джойс предлагает матрицу «три в одном», т.е. одновременность контекста-подтекста, наполняя *Killykillkilly* значениями «колокол-Троица-качание», «поток-залив-потопа» и «колесо-водоворот-круговорот». Христианская ризма выводит на особенное звучание колоколов, ведь в Западной Европе качается купол, а в православии – язык колокола. «Качание» соприкасается с ризмой плавания по водному пути через срединное заимствование из германских языков. Ризма круговорота направляет в свернутую повествовательность «Поминок», когда сквозь одно и то же прочитывается множественное. Словоформа-отклонение содержит славянскую ризому, направляющую к событиям жизни и культуры славянских народов, отобранных Джойсом со знанием мастера словесности, изучавшего русский язык. Думается, что «качание» соприкасается славянскую ризому и плавание по водному пространству в словоформе-отклонении *Variagated Peddlars* [Joyce, 2000, с. 310.15], из которой извлекается русское заимствование *варяг* со значением ‘чужой, пришлый’ с проекцией на «путь из варяг в греки». Ассоциативность усиливается, если принять во внимание, что в древнерусском языке Балтийское море, упоминаемое в связи с революционными событиями в Советской России (*Baltiskeamore* [Joyce, 2000, с. 338.19]), называлось Варяжским. «Качание» можно приписать словоформе-отклонению *Clatchka* [Joyce, 2000, с. 623.22], из которой можно извлечь русские лексемы *качка* и *кляча*, ассоциативные со словом *тачанка* в *clankatachankata* [Joyce, 2000, с. 24.23].

Предшествующая *Killykillkilly* словоформа-отклонение *boomerangstroms* [Joyce, 2000, с. 4.6] содержит чешскую лексему *strom* со значением ‘дерево’; в сочетании с бумерангом речь может идти о дубинке, в частности, о червленом вязе, которым размахивал Василий Буслаев (*Wassaily Booslaeugh* [Joyce, 2000, с. 5.5]). Центральное место в *boomerangstroms* занимает английская лексема *ring*, вытеснившая окончание лексем *бумеранг* (ассоциация с колоколом – и круглая форма, и звук колокола, колокольчика). *Killykillkilly* и первые четыре буквы в *boomerangstroms* будут воссоединены в другой части «Поминок» восклицательным предложением *Holyryssia, what boom of bells!* [Joyce, 2000, с. 329.20–21]. Воссоединение Христом прослеживается в словоформах-отклонениях *the hross of Xristos* [Joyce, 342.18]. Согласная «Х» передает славянское написание имени Христос (от др.-греч. χρῖσμα, χρῖμα, χρῖσματος со значением ‘мазь, масло’). В ослышке *hross* можно видеть замену первой буквы как ассоциацию с украинским и болгарским словом *хрест*. Фонетически ослышка совпадает с древнекельтской лексемой *cros*, искаженной двойной согласной, характерной для ирландского английского. «Божья воля» прочитывается в односложном предложении *Dola* [Joyce, 2000, с. 621.21], совпадающим с польской лексемой *dola* со значением ‘доля, участь, судьба’.

Бумеранг является деревянной метательной палицей с возвратным действием. Обе словоформы-отклонения *boomeringstroms* и *Killykillkilly* имеют выраженную тройственную структуру. В *boomeringstroms* крайние слоги образуют рамку, ведь вычленимые голландское слово *boom* и чешское *strom* имеют общее значение 'дерево'. Немецкая лексема *Strom* («поток», «река») созвучна лексемам в шведском и датском языках со значением 'течение'. Соответственно, все они ассоциативны голландской лексеме *kil*. Из этого вытекает, что обе словоформы-отклонения «прошиваются» значением 'потока'. Теперь следует подключить приведенное восклицание *what boom of bells!*: в нем выявляется английская лексема *boom* со значением 'плавающий бон', однокоренная голландской лексеме *boom* со значением 'дерево' (совпадает по значению с чешской лексемой *strom*). Тогда трезвон колоколов в Святой Руси синергичен сцепленным бревнам, заграждающим путь в гавань, в том числе и для противника (ассоциация с английской лексемой *kill*).

Через аллюзию к Василию Буслаеву в словоформах-ослышках *Wassaily Booslaeugh* [Joyce, 2000, с. 5–6] выходим на смысл «убить», извлекаемый из *Killykillkilly*: Василий убился, прыгнув, вопреки запрету, вдоль камешка. Такая же нелепая смерть настигла трактирщика Иэрвикера. Буслаев погиб во время паломничества морем (вкрапление английской лексемы *sail* в написание его имени подчеркивает передвижение на парусах) в Иерусалим (христианская ризома грехопадения через русскую ослышку *колокол*). Словоформу-отклонение *Booslaeugh* можно также разложить на крайние слоги со значением 'гневное пренебрежение', выделив в центре близкую по написанию голландскую лексему *slaen* со значением 'убивать', отсылающую к *Killykillkilly*. Нельзя забывать этимологию фамилии Буслаев – ее носит тот, кто славит бога (христианская ризома). Созвучие имени Буслаева и исландского смелого воина из саги о Босе в первом слоге *Booslaeugh* оправдано, поскольку былина о первом оказала влияние на исландскую сагу о войне Босе (ризома молодецкой удали включает словоформу-отклонение *Molodeztious* [Joyce, 2000, с. 339.5] с ослышкой русского прилагательного *молодецкий*).

Покажем далее, как славянский слой «вшивается» в «Поминки» через вербализацию на английском языке, предваряющую словоформу-отклонение со славянской ослышкой: *The too friendly friend sort, Mazourikawitch or some other sukinsin of a vitch* [Joyce, 2000, с. 437.28–30].

Речь идет о некоем с патронимом Мазурикович, которого называют сукиным сыном с отчеством на *-вич* или, в переводе с английского первой части предложения, «слишком дружественно-дружным типом» человека. Как и в *Killykillkilly*, Джойс использует славянскую ослышку патронима, образованного от встроенной лексемы *мазурик* ('плут, мошенник'). По правилам написания, отчество пишется с заглавной буквы, что соблюдается Джойсом (Мазурикович является разновидностью сукина сына с отчеством славянского происхождения, т.е. выстраивается одновременность *too friendly friend sort* = Мазурикович = сукин сын).

Словоформа-отклонение *Mazourikawitch* имитирует правило образования славянского патронима суффиксом *-ович* / *-евич* английской лексемой *witch*, что отсылает к *The field of karhags and that bloasted tree* [Joyce, 2000, с. 340.7–8], где содержится

ослышка бранного слова *карга*, входящего в тот же ряд, что и бранное (порицающее) слово *мазурик*. Русская лексема *мазурик* дублируется в другом месте украинской лексемой *шахрай* ('обманщик, хитрец') в ослышке с именем Шахрияра в *shahrryar* [Joyce, 2000, с. 357.19] (с традиционным удвоением согласного в ирландском английском, отсутствующего в написании этих слов). Можно соединить *Mazourikawitch* и *karhags* славянскими ослышками, входящими в ризому круговорота через вербализацию водного пространства: в середине первого слова прочитывается украинская лексема *рика*, а слово *карга* может обозначать 'взморье' или 'каменистую береговую россыпь'. Кроме того, из *Mazourikawitch* можно извлечь польскую лексему *мазур* со значением 'искусный исполнитель', украинскую лексему со значением 'река' и английскую лексему со значением 'ведьма, колдунья', что вместе вполне складывается в образ русалки, заманивающей людей своим пением. Возникает ассоциация с Садко: в словоформе-отклонении *sadcontras* [Joyce, 2000, с. 156.10] можно вычленивать английское прилагательное со значением 'грустный', раскрывающее состояние гусяра Садко, пришедшего играть на пустом берегу (возможна ослышка итальянской лексемы *cantare* со значением 'петь') и забывшего о грусти после вознаграждения морским царем.

Словоформа-отклонение *sukinsin* содержит английские лексемы *sin* ('грех') и *kin* (дублирует, как и суффикс русского патронима, принадлежность нечто подобному). Но также через славянизмы можно составить из первых трех букв в словоформе-отклонении *sukinsin* русское слово *сук* (остаток обрубленной ветки дерева), которое «прошивается» в словоформу-отклонение *boomerangstroms*, где чешская лексема, о чем говорилось выше, обозначает 'дерево'. Через воровской жаргон мазуриков можно выйти на словоформу-отклонение *Stranaslang* [Joyce, 2000, с. 338.22], составленную русским словом *страна* и английским словом со значением 'сленг'. Джойс дает еще одну подсказку в *sukinsin of a vitch*, дублируя русский способ выражения принадлежности родительным падежом английским предлогом *of*: по аналогии «сукин сын» возможно прочтение «Мазурика ведьма» («женщина мазурика»). Такое прочтение «прошивается» упоминанием о выставленной напоказ женщине по имени Анастасия (возможна аллюзия на Анастасию Прекрасную или Анастасию Романову) в *She, exhibit next, his Anastashie* [Joyce, 2000, с. 403.10–11], которое в переводе с древнегреческого означает 'возвращенная к жизни'. Еще одно прочтение *Mazourikawitch* возможно извлечением *мазура* со значением 'штукатур, маляр', украинской лексемы *рика*, указания на родство через славянское отчество в связке с распространенной фамилией *Мазур*, скрепленных английским личным местоимением *our*. Так «прошивается» виконианский круговорот людских поселений у реки и родственных связей в таком поселении, что другими славянскими словами (*дом* и *дым*) осваивается в *Dom on dam, dim in dym* [Joyce, 2000, с. 625.20–21].

Привыкая к рассеянию славянских слов в повторяющихся вхождении в ризомы, например, ризому христианского грехопадения, Джойс слитно пишет построенное по правилам английское словосочетание, которое может быть, как ослышка колокола, ослышкой нечто подобного, относящегося к вере. Обоснуем наше толкование

двух смежных предложений *His door always open. For a newera's day* [Joyce, 2000, с. 623.7] (дословно: «Его дверь всегда открыта для дня новой эры»). Помня о любимом Джойсом срединном включении слова в словоформу-ослышку, из *newera's* вычленяем третью английскую лексему *ewe* со значением 'ягненок'. В парадигме непорочной жертвы (ягненок – христианское жертвенное животное), Анна Ливия говорит о жертвенности новой эры. Но как «колокол» слышится в *Killykillkilly*, так и «стучится в двери» новый трезвон через смену ритма с разделением *newera* на русские лексемы *не* и *вера*. Получается, что одновременность не-веры, новой эры и жертвенности и есть эпифаническое откровение, которое Джойсом последовательно выстраивается как целое по аналогии с богоявлением. Достигая апофеоза в «Поминках», эпифанический мир Джойса (*epiwo* [Joyce, 2000, с. 611.24]) есть не-вера в традиционное. Неслучайно он выделяет словенскую лексему *glina* (русская лексема *глина* – кириллицей) заглавной буквой в эллиптическом предложении *Over Glinaduna* [Joyce, 2000, с. 623.28]. Глина, содержащая землю и воду, является важным строительным материалом для джойсовской мыслеформы. Немецкой лексеме *Dune* Джойс предпочитает русское заимствование *дюна*, чтобы дублировать второй слог русской лексемы *глина*. Дюна, как и глина, перемежается своим значением с водой, обозначая прибрежный холм. По аналогии, словоформа-отклонение для Джойса – метафора бархана, движимого ветром, глина, замешивающая круговорот. Ветер переносит песок через гребень дюны, как первое слово «Поминок» *riverrun* [Joyce, 2000, с. 3.1] раскрывает принцип джойсовской словоформы-отклонения *river + err + run* как соприкосновение с «нечто подобным», скользящим сквозь «нечто подобное».

Таким образом, Джойс добивается одновременности контекста-текста-подтекста конструированием словоформы-отклонения как порядка ризоморфной среды, в которой рассеивается разноязычная вербализация «нечто подобного». Следовательно, словоформа-отклонение в «Поминках» является вербализацией нелинейной системы-корешка, приводимой в движение синергией Джойса. Джойс пользуется ослышкой всего слова, вычленением слова из словоформы-отклонения, вычленением иноязычных словосочетаний, наслаиваемых на английские лексемы, словами-саквояжами, рассеивающими отклонения в ризоморфной среде, множественным дублированием «нечто подобного» разнородными ассоциациями.

Изложенное позволяет заключить, что в «Поминках» Джойса славянская словоформа-отклонение является по сути фрактальной мыслеформой, рассеивающей художественное откровение Джойса. Славянская словоформа-отклонение, заданная Джойсом и извлекаемая исследователем с опорой на принцип одновременности контекста-текста-подтекста, позволяет перенести вербализацию мыслеформы с участием славянизмов на другие языки, вовлеченные в данный процесс. Перспективным является изучение славянизмов в «Поминках» в синергии «нечто подобного», охватывающей целого Джойса.

Библиографический список

- Эко У. Поэтики Джойса. – СПб.: Симпозиум. – 2006. – 496 p.
 Cornwell N. James Joyce and the Russians. – London: Neil Cornwell. – 1992. – 175 p.
 Engelhart B. ...or Ivan Slavansky Slavar (FW: 355.11): The Integration of Slavonic Language into Finnegans Wake // European Joyce Studies. – 1999. – № 9.
 Sandulescu C.G. (ed.). A Lexicon of “small” languages in Finnegans Wake”. – Bucuresti. – 2012. – 236 p.
 Senn F. Inductive Scrutinies: Focus on Joyce. – Dublin. – 1995. – 252 p.
 Skrabanek P. Night Joyce of a Thousand Tiers. – Prague. – 2002. – 174 p.

Источники

Joyce J. Finnegans Wake. – London. – 2000. – 656 p.

References

- Cornwell N. James Joyce and the Russians. – London: Neil Cornwell. – 1992. – 175 p.
 Eko U. Poehtiki Dzhoyisa. – SPb.: Simpozium. – 2006. – 496 p.
 Engelhart B. ...or Ivan Slavansky Slavar (FW: 355.11): The Integration of Slavonic Language into Finnegans Wake // European Joyce Studies. – 1999. – № 9.
 Joyce J. Finnegans Wake. – London. – 2000. – 656 p.
 Sandulescu C.G. (ed.). A Lexicon of “small” languages in Finnegans Wake”. – Bucuresti. – 2012. – 236 p.
 Senn F. Inductive Scrutinies: Focus on Joyce. – Dublin. – 1995. – 252 p.
 Skrabanek P. Night Joyce of a Thousand Tiers. – Prague. – 2002. – 174 p.

УДК: 81-13

ББК: 81

В.С. Юдов

Victor S. Yudov

Концепт «Цвет» в романе Д. Джойса «Улисс»**The concept «Color» in the novel «Ulysses» by James Joyce**

Аннотация: Показана реализация концепта «Цвет» в романе Д. Джойса «Улисс» как яркий показатель авторской языковой картины мира. Созданная в романе цветовая концептосфера, репрезентирующая художественную интенцию автора, с одной стороны, отражает базовый инвариант чувственной архетипики цвета, с другой стороны, соотносится с христианской символикой

Ключевые слова: концепт; цвет; авторская картина мира; архетип

Abstract: The realization of the concept “color” in the novel “Ulysses” by James Joyce is shown as a clear indication of the author's language picture of the world. The color concept sphere created in the novel represents the artistic intention of the author. On the one hand, the color concept sphere reflects the basic invariant of sensory color archetypes, on the other hand, it relates to Christian symbolism.

Key words: concept; color; author's picture of the world; archetype.